

5.7.1. – Онтология и теория познания

Научная статья

Research article

УДК 284.2:322

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.30–36>

Профессиональная идентичность как фактор цифрового бытия

Вяльшин Н.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35 корп. 2, Российская Федерация*

Аннотация. Инновационные технологии, будучи некогда плодом интеллектуального и материального производства человека, согласно законам классической трудовой теории, вернулись к своему творцу в виде новой силы и еще не до конца осмысленных последствий. Цифровизация изменила традиционные формы и процессы социализации и идентификации личности, многократно расширив пространство его активности и спектр возможностей человека. Автор выбирает процесс формирования профессиональной идентичности в цифровую эпоху, и сквозь эту призму подвергает философскому анализу саму цифровую реальность, процессы цифровизации профессий, формирования новых профессиональных компетенций, приходя к выводу о том, что цифровое пространство сегодня является действительной сферой бытия человека, а цифровые профессии есть новое уникальное средство достижения полноты цифрового бытия, производящие новые цифровые экзистенциалы.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, цифровизация, человек, бытие, искусственный интеллект, автоматизация.

Для цитирования: Вяльшин Н. Р. Профессиональная идентичность как фактор цифрового бытия. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):30–36.

Professional identity as a factor of digital existence

Vialshin N.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. Innovative technologies, once the fruit of human intellectual and material production, according to the laws of classical labor theory, returned to the creator in the form of a new force and not yet fully understood consequences. Digitalization has changed the traditional forms and processes of socialization and personal identification, greatly expanding the space of its activity and the range of human capabilities. The author chooses the process of formation of professional identity in the digital era, and through this prism subjects the digital reality itself to philosophical analysis, the processes of digitalization of professions, the formation of new professional competencies, coming to the conclusion that the digital space today is a valid sphere of human existence, and

digital professions are a new unique means of achieving the fullness of digital existence, producing new digital existentials.

Keywords: professional identity, digitalization, human, being, artificial intelligence, automation

For citation: Vialshin N. R. Professional identity as a factor of digital existence. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(3)66):30–36. (In Russ.)

Введение

Стремление упростить собственную жизнь и усовершенствовать средства труда свойственны человеку разных эпох и культур. Успехи от разделения труда и создания первых орудий производства на заре становления общества спустя века провели человечество через ряд промышленных и технологических революций. Каждая волна прогресса порождала новые потребности и предложения, а, значит, и новые трудовые места, и профессии, оставляя в забытии невостребованные более развитого прошлого. Профессиональная идентичность, являясь неотъемлемой частью идентичности личности человека, следовала за изменениями, продолжая выполнять функцию самореализации и формируя чувство полноты бытия человека.

Цифровизация предоставляет современному человеку множество новых возможностей для реализации собственного уникального бытия. Целью настоящей статьи является исследование специфических особенностей профессиональной идентичности в цифровой среде, определение возможности обретения полноты бытия в цифровом измерении, и выявление новых цифровых экзистенциалов.

Основная часть

Вопросы о сущем, об истинно живом бытии, являясь предметом анализа многих поколений мыслителей [см. об этом, напр., 1, 2], дают нам возможность различать существующее истинно (в качестве бытия) и преходящее, временное и непостоянное. Для само-

реализации человек устанавливает общение со сферой бытия, перманентно соотнося свои ценности и жизненные ориентиры с вечными и незбылемыми константами. При возникновении виртуального (цифрового) измерения нашей реальности и участия в нем современного человека, возникают по меньшей мере два значительных вопроса: во-первых, каким образом меняется сам человек при пребывании в цифровом дубликате мира действительного, а, во-вторых, цифровые реалии, являя определенного рода хронотоп, смогут ли обеспечить человека бытийственными характеристиками, будут ли способствовать воспроизводству его сущностных черт?

Изобретение цифровых систем управления, разработка открытого программного обеспечения все ближе подводят современное общество к новому индустриальному повороту, носящему название Индустрия 4.0 [3] и предполагающее последующее массовое внедрение информационных технологий в промышленность, масштабную автоматизацию и распространение искусственного интеллекта на многие сферы современного производства, образование и т. п. На фоне таких значительных трансформаций все сферы жизнедеятельности человека претерпевают изменения. Человек, являясь существом многогранным, испытывает на себе непосредственное влияние внедрения цифровых технологий на всех уровнях своего бытия. Так, например, вся его активная деятельность: производство и потребление товаров и услуг, досуг, образование, коммуникация, повседневный быт, – сегодня не

только дополняются или дублируются в цифровом пространстве, но большая их часть уже не реализуема без использования современных технологий.

С каждым последующим десятилетием мир все более ориентирует человека на формирование определенных навыков и компетенций использования цифровых технологий в своей профессиональной деятельности, на поиск в этом пространстве новых ценностных ориентиров и образцов поведения и мышления. С другой стороны, все более расширяется сам рынок труда за счет возникновения новых профессий, непосредственно связанных с цифровыми технологиями [см. об этом, напр., 4]. И здесь для нашего исследования весьма важной является пошаговая фиксация изменений и превращений «аналоговых» профессий в «цифровые», отслеживание механизмов возникновения новых профессий в действительной и виртуальной реальностях и «растворение» устаревших, описание и предсказание рисков и возможностей, открывающихся перед человеком настоящего и будущего, а также всесторонние философский, социологический и психологический анализы всех указанных движений.

Технологический прогресс дает обществу большие возможности: автоматизация и роботизация труда освобождает человека от тяжелой физической, опасной или рутинной работы, увеличивает скорости производства, при этом удешевляя его, позволяет оперировать большими объемами информации, и, как следствие, идет развитие экономики, экологии, медицины, химической, военной промышленности и пр., при этом освобождая время и пространство для самореализации, становления гармоничной личности. Однако при более внимательном изучении данного вопроса, мы замечаем, что роль самого человека, его место в мире, его идентичность при данных процессах значительно трансформи-

руются: видоизменяется пространство не только его жизни, но и бытия, где он находит собственные экзистенциалы.

Профессор Самарского государственного технического университета Зайцева Н. В. подводит наше внимание к новой области проблематизации: «Цифровой экзистенциализм заставляет задуматься о природе смысла в мире, все более опосредованном цифровыми ресурсами. Основопологающим в этом исследовании является вопрос: как виртуальный опыт способствует или изменяет поиск экзистенциального смысла?» [5, с. 360] И далее: «Имеет ли оцифрованная сфера экзистенциальный вес, сопоставимый с физической реальностью, или она привносит новые измерения в философские поиски смысла?» [5, с. 361]

В попытке ответить на эти вопросы, обратимся кстораживающим факторам нашей области исследования. Первым и весьма значительным фактором риска стоит назвать неизбежность замещения и последующего вытеснения человека из традиционных и весьма актуальных специальностей: не только техников широкого спектра, экономистов, бухгалтеров, кассиров, но и врачей, программистов. Продолжающееся технологическое развитие роботизированного оборудования оказывает заметное влияние на занятость населения: за последние десятилетия промышленные роботы уже переняли на себя рутинные задачи большинства рабочих мест на производстве. Однако сегодня роботы получают все более усовершенствованные датчики и манипуляторы, позволяющие им выполнять уже нестандартные ручные задачи. Например, компания General Electric недавно разработала роботов для установки и обслуживания ветряных турбин, а более гибкие роботы-хирурги с большей амплитудой движений вскоре будут выполнять расширенный спектр операций [см. об этом, напр., 6]. Перерас-

пределение трудовых функций между человеком и машиной или же полное их переложение на последних приведет к деформации профессиональной идентичности высококвалифицированных людей-специалистов, а также к исчезновению большого ряда профессий. Человек, вытесненный машиной, вынужден заново выстраивать не только собственный быт, но и картину мира, сферу своего бытия.

Всемирный экономический форум (WEF) анализирует сложившуюся ситуацию и на основании собранных результатов исследований прогнозирует значительные изменения на рынке труда: «По нашим оценкам, к 2025 году 85 миллионов рабочих мест могут быть заменены смещением в разделении труда между людьми и машинами, и может появиться 97 миллионов новых тест, более приспособленных к грядущему разделению труда между людьми, машинами и алгоритмами» [7]. Работники данных сфер будут вынуждены в ближайшее время приобрести новые навыки или же пройти полную переквалификацию, ориентируясь на актуальные запросы рынка. Традиционные формы профессиональной идентичности будут наскоро заменяться и замещаться новыми, гибридными формами: когда человек будет обязан объединять в себе знания и навыки из совершенно разных и ранее несочетаемых областей знания, например, программирования и сценаристики или маркетинга и работы с большими массивами данных.

Емелин В. А., профессор МГУ, в своих исследованиях также подмечает, что «Процессы автоматизации, роботизации, цифровизации и создания искусственного интеллекта оказывают все большее влияние на трудовую деятельность человека, либо радикально меняя ее, либо отменяя ее отдельные формы» [8]. И, как следствие подобного технологического ускорения, – частичная или полная утрата профессиональ-

ной идентичности и необходимость ее реконструирования.

Дальнейшее погружение человека в виртуальные и дополненные реальности (VR/AR), распространение Интернета вещей (IoT) породит новые профессиональные идентичности, соответствующие исключительно данным цифровым средам, что, с одной стороны, расширит цифровой профессиональный рынок, а с другой, – сформирует новый круг рисков для человека и общества: человеку будет суждено смириться с «нереальностью» собственной деятельности, неощутимостью и размытостью продукта своего труда, что изменит многие традиционные ценностные ориентиры общества. Данные процессы мы можем наблюдать уже сегодня в феномене цифрового просьюмеризма: производство в информационном поле по большей части своей уже давно носит не авторский и индивидуальный характер, а всеобщий: потребляя цифровой продукт, пользователи имеют возможность модифицировать (или производить) его (ярким примером этому служат интернет-энциклопедия «Википедия» со свободным контентом, или программные среды с открытым кодом). Современный феномен просьюмеризма – еще один повод для всестороннего анализа смены и трансформации профессиональной идентичности.

Выводы

Утрата стабильных традиционных ориентиров профессиональной идентичности, и идентичности личности в целом, осознание неопределенности в сфере занятости и, как следствие, потеря целостности осмысления собственной жизни и понимания себя как самодостаточной единицы, могут привести человека настоящего времени и ближайшего будущего к восприятию себя как слабого и несамостоятельного

существа, всецело зависящего от технологической среды, ее дальнейшего развития и преобразований, размытию экзистенциальных ориентиров, способствующих формированию целостного бытия.

Профессиональная потерянности, кризис идентичности приведут человека к осознанию необходимости переобучения согласно запросу и предложению современного ему рынка труда, временности, незначительности и сиюминутности его навыков и его востребованности обществом. Человек будет вынужден искать новое место под «оцифрованным» солнцем.

О предстоящем все большем размытии границ между рабочей и иными сферами жизни индивида, несмотря на то, что работа занимает ключевую роль в становлении сбалансированного общественного уклада, рассуждает представитель Университета Хьюстона Энди Хайнс в своей работе «Как подготовиться к «безработному» будущему» [9]. По его мнению, уже сегодня наше общество движется в сторону собственного будущего, где работы в привычном нам смысле не будет вообще, этой ситуации он дает имя «посттруд» (PostWork). Свои предположения он основывает на анализе текущей капиталистической системы, опросах современных студентов и исследованиях научных центров, замечая, что уже сегодня «Долгосрочные ценностные сдвиги свидетельствуют о том, что работа теряет свое значение, а необходимость трудоустройства все реже влияет на решение студентов получить высшее образование» [9, с. 21]. Начиная с 2012 года Хьюстонская Форсайтпрограмма (Houston Foresight program) работает над концепцией следующей экономической системы, где не будет работы и, соответственно, заработной платы. Безусловно, в след за исчезновением профессий может исчезнуть и профессиональная идентичность. Так, например, данная организация в

одном из предполагаемых сценариев будущего «Технологическое изобилие» предсказывает стремительно ускоряющееся развитие автоматизации, искусственного интеллекта, робототехники, био-, нано- и других технологий, что сумеет обеспечить «избыток материальных благ, избавляющий людей от бремени труда» [9, с. 21]. Здесь вспомним, что известный социолог Рональд Инглхарт утверждает, что система ценностей человека и поведение людей зависят от того, насколько гарантировано их выживание [10]. Что означает, что, если обществу будут гарантированы обеспечение и достаток мировой экономической системой, а не собственными профессиональными навыками, то, очевидно, будут кардинально изменены многие ценностные ориентиры людей, произойдет перестройка морально-нравственной системы.

Президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб в своей фундаментальной работе «Формирование будущего четвертой промышленной революции» предостерегает, что «Мир находится на перепутье. Социальные и политические системы, которые на протяжении полувека вытаскивали миллионы людей из нищеты и сформировали нашу национальную и глобальную политику, играют против нас. Экономические выгоды от человеческой изобретательности и усилий становятся все более концентрированными, растет неравенство, а негативные внешние эффекты нашей интегрированной глобальной экономики наносят вред окружающей среде и уязвимым группам населения» [11].

Заключение

Цифровой реальности удалось расширить традиционные границы бытия человека: именно на этом пространстве сегодня формируются новые главные запросы к обществу и новые тренды этические, профессиональные, политические, экономические и соци-

альные. Профессиональная идентичность, как и идентичности личности в целом, подвержена этим трансформациям. Современный философ С. Жижек предлагает изменить перспективу,

с которой мы привыкли смотреть на цифровую действительность: реальность виртуального – вот новый гарант бытия человека в виртуальном пространстве [12].

Список литературы / References

1. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Библихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 227 с.
Heidegger M. Being and time / M. Heidegger; Trans. by V.V. Bibikhin. – Kharkov: "Folio", 2003. – 227 p. (In Russ.)
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
Sartre J.-P. Being and Nothingness: Experience of Phenomenological Ontology / Trans. from French, preface, note. V. I. Kolyadko. – M.: Republic, 2000. – 639 p. (In Russ.)
3. Индустрия 4.0. Электронный ресурс. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7> (дата обращения: 17.07.2024).
4. Атлас новых профессий. Электронный ресурс. URL: <https://new.atlas100.ru/> (дата обращения: 17.07.2024).
5. Зайцева Н. В., Вякин Н. М., Холодович Д. А. Цифровой экзистенциализм: распутывание философских нитей виртуального бытия // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 10 (85). С. 357-362.
Zaitseva N.V., Vyakin N.M., Kholodovich D.A. Digital existentialism: unraveling the philosophical threads of virtual existence // Alley of Science. 2023. T. 1. No. 10 (85). pp. 357-362. (In Russ.)
6. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? 2013. – 72 p. Электронный ресурс. URL: https://oms-www.files.svdcn.com/production/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (дата обращения: 17.07.2024).
7. Schwab K., Zahidi S. The Future of Jobs Report, 2020. World Economic Forum. P. 5. Электронный ресурс. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2020/> (дата обращения: 17.07.2024).
8. Емелин В. А. Утрата устойчивости профессиональной идентичности как следствие технологического ускорения в информационном обществе // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всероссийского психологического форума: в 2 томах (Екатеринбург, 28–30 сентября 2022 года). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – Том 2. – С. 64-68.
Emelin V. A. Loss of stability of professional identity as a consequence of technological acceleration in the information society // Psychology today: current research and prospects: materials of the All-Russian Psychological Forum: in 2 volumes (Ekaterinburg, September 28–30, 2022). – Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2022. – Volume 2. – pp. 64-68. (In Russ.)
9. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт и управление НТИ, Ч. 13, № 1, 2019, С. 19–30.
Hines A. Getting Ready for a PostWork Future. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 1, – 2019. pp. 19–30. (In Russ.)
10. Inglehart R. F. Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World, Cambridge: Cambridge University Press, 2018, 273 p.
Schwab K. Shaping the Future of the Fourth Industrial Revolution: A guide to building a better world // Klaus Schwab, Nicholas Davis. Penguin UK. 2018. – p. 8.

11. Жижек С. Реальность виртуального. Электронный ресурс. URL: <https://cinematext.ru/movie/slavoj-zhizhek-realnost-virtualnogo-slavoj-zizek-the-reality-of-the-virtual-2004/> (дата обращения: 05.09.2024).

12. Zizek S. The Reality of the Virtual. Electronic resource. URL: <https://cinematext.ru/movie/slavoj-zhizhek-realnost-virtualnogo-slavoj-zizek-the-reality-of-the-virtual-2004/> (accessed 09/05/2024). (In Russ.)

Информация об авторе

Вяльшин Наиль Равилевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедры общей философии.
E-mail: NRVyalshin@kpfu.ru

Information about author

Vialshin Nail Ravilevich, Graduate Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy.
E-mail: NRVyalshin@kpfu.ru

Поступила в редакцию 18.07.2024; принята к публикации 04.09.2024.
Received 18.07.2024; Accepted 04.09.2024.